

УДК 342

*В.Ю. Войтович***КОНСТИТУЦИЯ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ
(К 20-летию КОНСТИТУЦИИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Проанализированы конституционные нормы Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 г., Конституции Удмуртской Республики от 7 декабря 1994 г. с последними изменениями, внесенными Законом Удмуртской Республики от 4 июня 2012 г. №22-РЗ. В основу анализа правовых норм взят перечень прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции Российской Федерации), которые не могут быть ограничены Законом, обладающим высшей юридической силой субъекта Российской Федерации, в том числе и Удмуртской Республики. Реализация и механизм защиты прав и свобод человека и гражданина заняли приоритетное место в Конституции России, что прямо вытекает из положения Всеобщей декларации прав человека 1948 г. о необходимости обеспечения того, чтобы в каждом государстве (государственном образовании) «права человека охранялись властью закона». Этот принцип конституирован в качестве одной из основ конституционного строя Российской Федерации.

Ключевые слова: модель современной Конституции Российской Федерации, Конституции Удмуртской Республики, признание и гарантия прав человека и гражданина на уровне международных стандартов, обеспечение демократических форм управления, переход к качественно новому этапу национально-государственного строительства.

Права человека и гражданина – важнейший институт современного конституционного права. Во второй половине XX в. он вышел на первый план как в сфере внутригосударственного, так и международного права, являясь одним из наиболее значимых итогов правового развития человечества; неперенным атрибутом демократического правового государства, одним из важнейших показателей соответствия политической и правовой системы государства современным международно-правовым стандартам. Данный институт призван обеспечить достойную и безопасную жизнь человека, возможность его свободной жизнедеятельности в сложных условиях современного общества.

История так распорядилась, что каждая памятная дата принятия действующей Конституции Российской Федерации, Конституции Удмуртской Республики будет совпадать с другой памятной датой – принятием Всеобщей декларации прав человека (ноябрь 1948 г.). Между этими документами – 66-летний временной интервал, несоизмеримые внешнеполитические и внутривнутриполитические события. Но есть и неразрывное единство между этими основополагающими документами – это провозглашение прав и свобод человека и гражданина. Их содержание, пути реализации и механизм защиты заняли приоритетное место в Конституции Российской Федерации, что прямо вытекает из положения Всеобщей декларации прав человека о необходимости обеспечения того, чтобы в каждом государстве «права человека охранялись властью закона». Этот принцип конституирован в качестве одной из основ конституционного строя Российской Федерации, а именно, п. 2 ст. 16 Конституции Российской Федерации зафиксировал: «Никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации».

Всеобщая декларация прав человека – первый универсальный международный акт, в котором государства мирового сообщества согласовали, систематизировали и провозгласили основные права и свободы, которые должны быть предоставлены каждому человеку на Земле¹. Декларация – первый документ в комплексе универсальных международных актов общего характера в области прав человека. Она стала основой двух международно-правовых актов, принятых Генеральной Ассамблеей 16 декабря 1966 г.: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах (с первым Факультативным протоколом к нему и с принятым Генеральной Ассамблеей 15 декабря 1989 г. вторым Факультативным протоколом).

Специалисты в области прав человека подсчитали, что из примерно 70 конкретных гражданских прав и свобод человека, провозглашенных в Декларации 1948 г. и закрепленных в соответствующих международных пактах 1966 г., Конституцией Российской Федерации воспринято около 40².

¹ См.: Зорькин В.Д. Конституция и права человека в XXI веке. К 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. М.: Норма, 2008. С.7.

² См.: Зорькин В.Д. Конституция и права человека в XXI веке. К 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. М.: Норма, 2008. С.8.

Но и те права, и свободы, которые прямо не провозглашены в Конституции России, обеспечиваются правами и свободами, закрепленные в тексте Закона обладающего высшей юридической силой (п. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации).

Принятие Конституции Удмуртской Республики 7 декабря 1994 г. знаменовало важный этап формирования современной государственности Удмуртской Республики. Были осуществлены преобразования высших органов государственной власти и управления, утверждена республиканская символика – гимн, флаг, герб, приняты законы «О Правительстве Удмуртской Республики», «О Верховном Совете Удмуртской Республики», «О местном самоуправлении» и др.³

На основе новых принципов конституционного законодательства Российской Федерации Удмуртская Республика провела реформу своей государственной и правовой системы, провозгласила принципы приоритета прав и свобод человека; разделила государственную власть на законодательную, исполнительную и судебную. Была введена должность Президента республики, закреплен однопалатный состав парламента, создана единая с Российской Федерацией избирательная система. Также законодательно определено, что судебная власть УР включает Конституционный суд Удмуртской Республики, Верховный суд Удмуртской Республики, Арбитражный суд Удмуртской Республики, районных (городских) и мировых судей⁴.

Общедемократические преобразования в стране позволили законодательно закрепить самобытный путь развития Удмуртии в составе России, определить перспективы ее отношений с федеральным центром, последовательно обеспечить конституционное, гибкое сочетание суверенитета Российской Федерации и самостоятельности республики в качестве ее субъекта, интересов Удмуртской Республики с общедомкратическими интересами.

Сегодня, в день 20-летия Конституции Удмуртской Республики, к сожалению, нельзя обойти вниманием конституционно-правовую проблему, которая проявляется в значительности коллизий между федеральной Конституцией и федеральным законодательством, с одной стороны, и Конституциями (уставами), а также текущим законодательством субъектов России – с другой. Правовой нигилизм федеральных властей отразился и на законодательстве субъектов Российской Федерации, в частности Удмуртской Республики. Не может не настораживать распространенность нарушений в конституционном и текущем законодательстве Удмуртской Республики конституционных основ российского федерализма (п. 2 ст. 16 Конституции Российской Федерации). Поскольку и сегодня имеются отдельные факты игнорирования положений Российской Конституции, порой закрепляется собственное видение правового регулирования конституционных основ федерализма.

Рассматривая российскую государственность в современных условиях, необходимо подчеркнуть, что Россия, согласно п. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации, является демократическим федеративным правовым государством. Эти основы в полной мере определяют конституционно-правовую природу субъектов Российской Федерации, в том числе Удмуртской Республики. Конституция Удмуртской Республики (с последними изменениями, внесенными Законом Удмуртской Республики от 4 июня 2012 г. №22-РЗ), фиксируя Удмуртскую Республику социальным и правовым государством (п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 7) не узаконила республику демократическим государством, что в первую очередь определяет народовластие; Удмуртскую Республику как организацию всего народа, проживающего на данной территории; признание человека, его прав и свобод высшей ценностью; демократию как основу образа жизни в Удмуртской Республике и его политического режима; идеологическое многообразие и политический плюрализм, а ведь это основы Конституции Российской Федерации, зафиксированные в п. 1 ст.1, ст. 2, пп. 1,3 ст. 13.

Исходя из п. 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации носителем суверенитета и единственным источником власти в субъектах Российской Федерации является их многонациональный народ. Однако, анализируя Конституцию Удмуртской Республики (с учетом последних изменений), необходимо отметить нарушения, противоречащие основам конституционного строя Российской Федерации. Так, в п. 1 ст. 3 Конституции Удмуртской Республики (с изменениями, внесенными Законом Удмуртской Республики от 4 июня 2012 №22-РЗ) закреплено положение о том, что носителем государственности и источником власти в Удмуртской Республике является народ Согласно теории не-

³ Съезд советов. Верховный Совет Удм. АССР. Государственный Совет Удмуртской Республики. Из истории представительных органов власти Удмуртии. Ижевск: Удмуртия, 2005. С.110-111; Совнарком – Совет Министров – Правительство Удмуртии. Ижевск: Удмуртия, 2005. С. 174.

⁴ Войтович В.Ю. Государственное строительство в Удмуртии: основные вехи. Ижевск: Удмуртия, 2006. С. 344.

мецкого философа Фридриха Ницше (1844-1900), народ – бесформенный материал, из которого «ге-рои» творят свою историю⁵. В Удмуртии в настоящее время проживает свыше 80 различных наций и народностей, с которыми необходимо считаться и уважать их права. В связи с этим целесообразно внести поправку в п.1 ст. 3 Конституции Удмуртской Республики: «носителем суверенитета и источником власти в Удмуртской Республике является ее многонациональный народ».

В п. 1 ст. 4 Конституции Российской Федерации зафиксировано, что суверенитет Российской Федерации, верховенство Конституции страны и федеральных законов распространяется на всю ее территорию, исходя из волеизъявления и суверенности многонационального народа, обеспечивая тем самым целостность и неприкосновенность своей территории. Поэтому субъекты Российской Федерации, в том числе Удмуртская Республика, находятся в правовом пространстве России, а оно едино и неделимо. Каждая попытка субъекта конституционно определить себя государством (в Конституции Удмуртской Республики это зафиксировано в 5 статьях: п. 1 ст. 1, п. 2 ст. 2, п. 1 ст. 4, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 7; гл. 3 определяет Удмуртскую Республику как государство в составе Российской Федерации) это, так или иначе, подрывает федеральные основы, что не должно иметь места в законе, обладающем высшей юридической силой. Это обусловлено тем обстоятельством, что основным признаком, определяющим государство, является суверенитет (внутренняя и внешняя самостоятельность). Таким образом, обозначается тенденция дезинтеграции Российской Федерации, ее перехода от конституционно-правовой к конституционно-договорной форме государственного устройства. «Идея договорной федерации, – пишет Д.Л. Златопольский, – носит ясно выраженный разрушительный характер: если в основе федеративных отношений находится договор, то одна из заключивших такой договор сторон может всегда отказаться от него, либо любым другим способом добиться того же результата»⁶. Поэтому следует согласиться с предложениями, имеющими место в юридической литературе, чтобы из п. 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации было убрано отождествление понятий «республика» и «государство», так как речь идет о нетождественности этих понятий в едином федеративном государстве. Одной из конструктивных, на наш взгляд, идей совершенствования федеративных отношений является отказ от признания республик «государствами», входящими в состав единого федеративного государства. Если ко всем субъектам Российской Федерации применить понятие «государственность» («государственное образование») независимо от того, национальный или территориальный принцип положен в основу их образования, и соответственно, то мы теоретически и практически уходим от конституционно-договорной формы государственного устройства⁷.

До настоящего времени в Конституции Удмуртской Республики не закреплено положение о том, что суверенитет Российской Федерации распространяется на территорию Удмуртской Республики. Это подтверждено Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2001 г. № 249 «О положениях Федеративного договора», предусматривавшего суверенитет республик (понятие «государство» это подразумевает. – В.В.) и позволявшего тем самым обосновать ограничение суверенитета Российской Федерации, ее конституционно-правового статуса и полномочий, что нашло отражение в конституциях ряда республик. Указанные положения не могут действовать и не подлежат применению как противоречащие Конституции Российской Федерации.

В целях реализации ст. 2 Конституции Российской Федерации, ст. 2 Конституции Удмуртской Республики, которые закрепляют, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение, защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства», Государственный Совет Удмуртской Республики в феврале 2004 г. принял Закон «Об уполномоченном по правам человека в Удмуртской Республике». Впервые в Удмуртии появился институт уполномоченного по правам человека, в который может обратиться любой гражданин Удмуртской Республики в целях защиты своих прав и свобод. Особенно это необходимо в условиях констатации прав, зафиксированных в гл. 2 Конституции Удмуртской Республики «Защита прав и свобод человека и гражданина». Если правам и свободам в Конституции Удмуртской Республики было посвящено (первоначальный вариант. – В.В.) 46 статей (39,3 %), в том числе конституционных норм – 111 (48,26 %), то с учетом редакции последующего Закона Удмуртской Республики (см.: Конститу-

⁵ Войтович В.Ю. Конституция Удмуртии – природа, эволюция и современность / Конституционное строительство в Удмуртии: этапы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции 23 апреля 2009 года / под ред. В.Ю. Войтовича. Ижевск: КнигоГрад, 2009. С.17.

⁶ Златопольский Д.Л. Проблемы отечественной государственности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. С. 12-13.

⁷ Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 2000. С.11.

ция Удмуртской Республики, с изменениями, внесенными Законом Удмуртской Республики от 4 июня 2012 года № 22-РЗ) – 4 статьи (5,6 %), в том числе конституционных норм – 6 (2,5 %). В сравнении с Конституцией Российской Федерации соответственно: 48 (35,0 %) и 4 (5,6 %), в том числе конституционных норм 114 (33,6 %) и 6 (2,5 %) (подробнее см. табл. 1, 2).

Таблица 1

**Сравнение Конституции Российской Федерации и Конституции Удмуртской Республики
(с последующими изменениями)**

Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.	Конституция УР от 7 декабря 1994г. (с изменениями на 4 июня 2012 г.)
Глава 1 «Основы конституционного строя»	Глава 1 «Основы конституционного строя»
Статей – 16 (11,8 %), в том числе конституционных норм – 41 (12,1 %)	Статей – 15 (21,1 %), в том числе конституционных норм – 33 (13,7 %)
Глава 2 «Права, свободы и обязанности человека и гражданина»	Глава 2 «Защита прав и свобод человека и гражданина»
Статей – 48 (35 %), в том числе конституционных норм – 114 (33,6 %)	Статей – 4 (5,6 %), в том числе конституционных норм – 6 (2,5 %)
Глава 4 «Президент РФ»	Глава 6 «Президент УР»
Статей – 14 (10,2 %), в том числе конституционных норм – 51 (15 %)	Статей – 8 (11,3 %), в том числе конституционных норм – 63 (26,1 %)
Глава 5 «Федеральное собрание»	Глава 5 «Государственный Совет УР»
Статей – 16 (11,7 %), в том числе конституционных норм – 67 (19,8 %)	Статей – 13 (18,3%), в том числе конституционных норм – 87 (36,1%)
Глава 6 «Правительство РФ»	Глава 7 «Правительство УР»
Статей – 8 (5,8 %), в том числе конституционных норм – 26 (7,7 %)	Статей – 5 (7 %), в том числе Конституционных норм – 28 (11,6 %)
Глава 7 «Судебная власть»	Глава 8 «Судебная власть»
Статей – 11 (8 %), в том числе конституционных норм – 33 (9,7 %)	Статей – 3 (4,2 %), в том числе конституционных норм – 10 (4,1 %)
Глава 8 «Местное самоуправление»	Глава 9 «Местное самоуправление»
Статей – 4 (2,9 %), в том числе конституционных норм – 7 (2,1 %)	Статей – 7 (9,8 %), в том числе Конституционных норм – 14 (5,8 %)
Всего 117 статей, в том числе 339 конституционных норм	Всего 55 статей, в том числе 241 конституционная норма
Органы государственной власти РФ (ст. 11 Конституции РФ)	Органы государственной власти УР (п. 1 ст. 5 Конституции УР)
49 статей (35,8 %), в том числе конституционных норм – 117 (52,2 %)	29 статей (12,03 %), в том числе конституционных норм – 188 (78 %)
Правам, свободам человека и гражданина посвящено статей – 48 (35 %), в том числе конституционных норм – 114 (33,6 %)	Защите прав и свобод человека и гражданина посвящено статей – 4 (5,6 %), в том числе конституционных норм – 6 (2,5 %)

Исходя из указанных данных правомерным является вопрос: какова же сущность Конституции УР – закона, обладающего высшей юридической силой, – принятой от имени многонационального народа, проживающего на территории Удмуртской Республики?

Из приведенной таблицы видно, что в Конституции Удмуртской Республики, принятой 7 декабря 1994 г. правам и свободам человека и гражданина посвящено статей 46 (39,3 %), в том числе конституционных норм – 111 (48,26 %). В Конституции Удмуртской Республики (в последней редакции от 4 июня 2012 г. №22-РЗ) защите прав и свобод человека и гражданина посвящено статей – 4 (5,6 %), в том числе конституционных норм – 6 (2,5 %). Отсюда следует вывод, что указанные данные противоречат конституционной норме ст. 2 Конституции Российской Федерации «Защита прав и свобод является высшей ценностью», при этом не соблюден принцип п. 2 ст. 16 Конституции Российской Федерации.

Таблица 2

**Сравнение Конституции Удмуртской Республики от 7 декабря 1994 г.
и Конституции Удмуртской Республики (последняя редакция от 4 июня 2012 г. №22-РЗ)**

Конституция УР, принятая Верховным Советом УР 07.12.1994 г.	Конституция УР (в ред. Законов УР от 11.05.95 №17-І; 09.01.98 №549-1; от 24.01.2000г. №139-ІІ; от 18.04.2000г. №168-ІІ; от 18.04.2000г. №169-ІІ; от 28.11.2000г. №226-ІІ; от 28.11.2000г. №228-ІІ; от 22.02.2002г. №10-РЗ; от 26.02.2002г. №14-РЗ; от 12.09.2002г. № 44-РЗ; от 16.10.2003г. № 39-РЗ; от 16.10.2003г. № 40-РЗ; от 29 декабря 2005 г. № 77-РЗ; от 22 ноября 2007 г. № 62-РЗ; от 9 октября 2009 г. № 37-РЗ; от 4 мая 2010 г. № 20-РЗ; от 6 мая 2011 г. № 15-РЗ; от 29 июня 2011 г. № 26-РЗ; 4 июня 2012 г. № 22-РЗ)
Глава 2 «Права, свободы и обязанности человека и гражданина»	Глава 2 «Защита прав и свобод человека и гражданина»
Статей – 46 (39,3 %), в том числе конституционных норм – 111 (48,26 %)	Статей – 4 (5,6%), в том числе конституционных норм – 6 (2,5 %)
Глава 5 «Государственный Совет УР»	Глава 5 «Государственный Совет УР »
Статей – 12 (10,25 %), в том числе конституционных норм – 63 (27,39 %)	Статей – 13 (18,3 %), в том числе конституционных норм – 87 (36,1 %)
Глава 7 «Правительство Удмуртской Республики»	Глава 7 «Правительство Удмуртской Республики»
Статей – 7 (5,98 %), в том числе конституционных норм – 26 (11,3 %)	Статей – 5 (7 %), в том числе Конституционных норм – 28 (11,6 %)
Глава 7 «Судебная власть»	Глава 8 «Судебная власть»
Статей – 10 (8,54 %), в том числе конституционных норм – 16 (6,9 %)	Статей – 3 (4,2 %), в том числе конституционных норм – 10 (4,1 %)
Глава 9 «Местное самоуправление»	Глава 9 «Местное самоуправление»
Статей – 8 (6,83 %), в том числе конституционных норм – 14 (6,08 %)	Статей – 7 (9,8 %), в том числе конституционных норм – 14 (5,8 %)
Всего правам и свободам человека и гражданина посвящено статей – 46 (39,3 %), в том числе конституционных норм – 111 (48,26 %)	Всего защите прав и свобод человека и гражданина посвящено статей – 4 (5,6 %), в том числе конституционных норм – 6 (2,5 %)

Необходимо отметить, что в Конституции Российской Федерации оговаривается, что перечисленные в ней основы прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление общепризнанных прав и свобод (п. 1 ст. 55). Закреплен обращенный к законодателю запрет издавать законы, отменяющие или умаляющие права человека (п. 2 ст.55). Конституция Российской Федерации воспроизводит в основном формулу ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, но уточняет ее применительно к российской действительности. При этом необходимо отметить, что права человека и гражданина в России могут быть ограничены при двух условиях (см. п. 3 ст. 55, п. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации):

- 1) только федеральным законом (а не законами субъектов Российской Федерации);
- 2) для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны и безопасности государства⁸.

Таким образом, *защита основ конституционного строя* выдвинута на первый план.

Объем полномочий субъекта Российской Федерации определяется его статусом. Статья 73 Конституции Российской Федерации закрепляет, что «субъекты Федерации обладают всей полнотой государственной власти вне пределов ведения Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации». По предметам совместного ведения принимаются федеральные законы и, в соответствии с ними, правовые акты субъектов Федерации. Общие требования к конституциям и уставам субъектов Российской Федерации закреплены в гл. 1 (ст. 1-16)

⁸ См.: подробно Конституция РФ: Энциклопедический словарь / В.А. Туманов, В.Е. Чиркин, Ю.А.Юдин и др. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия юриста, 1997. С.206.

«Основы конституционного строя» Конституции Российской Федерации. В соответствии со ст. 77 Конституции Российской Федерации, законодателям необходимо учитывать, что система органов власти субъектов Российской Федерации устанавливается самим субъектом России в своих конституциях и уставах, но с учетом Основ конституционного строя Российской Федерации и общих принципов организации представительных и исполнительных органов государственной власти, определенными федеральными законами. На этой основе и осуществляется единство системы государственной власти в Российской Федерации, которое обеспечивается федеральной Конституцией и законами, а также механизмами координации деятельности и институтами представительства.

Необходимо также отметить, что в гл. 5 «Государственный Совет Удмуртской Республики» в редакции Закона Удмуртской Республики от 4 июня 2012 г. №22-РЗ, имеются определенные неточности, которые необходимо устранить. Так, в п. 1 ст. 33 указано, что «депутатом Государственного Совета Удмуртской Республики может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и обладающий пассивным избирательным правом». Таким образом, просматривается несогласованность с п. 2 ст. 3 Конституции Российской Федерации. Кроме того, нарушена гарантированная государством возможность граждан участвовать в выборах в органы государственной власти, закрепленная п. 2 ст. 32 («право избирать и быть избранным в органы государственной власти...»), предусматривающая активное и пассивное избирательное право. Это право граждан стоит в центре всех процессов формирования органов государства, то есть носит властеобразующий характер. «Право избирать и быть избранным, – отмечал М.В. Баглай, – в наибольшей степени дает ощущение принадлежности гражданина к своему государству и демократизма этого государства⁹. Свобода выбора является важнейшим фактором интеллектуального совершенствования человека, нормального духовного и нравственного развития каждой личности.

Как правильно подметил английский теоретик политического либерализма Дж. С. Миль (1806–1873), идеи которого и поныне определяют развитие конституционного права (их брал на вооружение основатель социалистического государства В.И. Ленин. – *В.В.*), способность человека понимать, судить, различать, что хорошо и что дурно, умственная деятельность и даже нравственная оценка предметов упражняются только тогда, когда человек делает выбор¹⁰. Этим следует объяснить и то обстоятельство, что для политически активных граждан выборы в органы власти – это нормальная потребность и возможность выражения своей позиции. Таким образом, закрепление в Конституции Удмуртской Республики данного полномочия противоречит Конституции Российской Федерации.

Одним из основополагающих принципов построения взаимоотношений Федерации с субъектами России является принцип верховенства федеральной Конституции и федерального законодательства (п. 2 ст. 4 Конституции Российской Федерации), что зафиксировано п. 4 ст. 7 Конституции Удмуртской Республики. В случае расхождения и противоречия законов федерации и нормативных актов субъекта федерации должен действовать нормативно-правовой акт Федерации (п. 6 ст. 76 Конституции Российской Федерации).

Субъект Федерации вправе обратиться с ходатайством (запросом) в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке конституционности нормативного акта Российской Федерации (п. «а» ст. 125 Конституции Российской Федерации). Таким образом, могут и должны быть разрешены разногласия между федерацией и ее субъектами относительно содержания законов и иных нормативно-правовых актов.

Исключительное значение имеет расширение профессиональной деятельности депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики, сохранение преемственности в их деятельности, что будет являться существенным укреплением основ парламентаризма. Представляется, что дальнейшее укрепление законодательного органа в республике на профессиональной основе предполагает, во-первых, увеличение числа законопроектов, представляемых главой исполнительной власти и правительством, во-вторых, упорядочение контрольных функций парламента; в-третьих, совершенствование избирательной системы и законов о статусе депутата.

Также необходимо отметить, впервые в Конституции Удмуртской Республики (гл.6) в редакции Закона Удмуртской Республики от 16.10.2003 г. № 39-РЗ был закреплен статус Президента Удмуртской Республики (в настоящее время Глава Удмуртской Республики). Он являлся высшим должностным лицом Удмуртской Республики и возглавлял высший исполнительный орган Удмуртской Рес-

⁹ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1998. С. 211.

¹⁰ Баглай М.В. Указ.соч. С. 212.

публики – Правительство. Президент Удмуртской Республики выступал гарантом Конституции Удмуртской Республики, прав и свобод человека и гражданина, обеспечивал законность и правопорядок. Стоит заметить, что народ Удмуртии выразил свою волю в 2000 г. и проголосовал за статус Президента Удмуртской Республики. Однако, хотя гл. 6 «Президент Удмуртской Республики» содержит 8 статей (44-51), в которых зафиксировано 77 конституционных норм, из них только в двух нормах (п. 2 ст. 44, п. 3 ст. 51) был закреплен статус Президента Удмуртской Республики. Возникает вопрос: исполнена ли воля многонационального народа Удмуртии, избравшего Президента Удмуртской Республики, так как правовой статус конституционно закреплен де-юре за Президентом Удмуртской Республики¹¹, а де-факто за главой Удмуртской Республики¹²?

Конституционный Суд является высшим органом государственной власти по защите прав и свобод человека, конституционного строя республики. В связи с этим в п. 2 ст. 57 закреплено, что «судами Удмуртской Республики являются Конституционный Суд Удмуртской Республики и мировые судьи Удмуртской Республики, действующие в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, Конституцией Удмуртской Республики и законами Удмуртской Республики».

Пункт 1 ст. 58 Конституции Удмуртской Республики определил, что Конституционный суд Удмуртской Республики состоит из пяти судей, а п. 5 ст. 58 четко зафиксировал, что структура, порядок формирования, порядок деятельности и полномочий Конституционного суда Удмуртской Республики определяется Конституцией Российской Федерации, федеративными конституционными законами, федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними Конституцией Удмуртской Республики и законами Удмуртской Республики.

Согласно ст. 8 «Требования, предъявляемые к кандидату на должность судьи Конституционного Суда Российской Федерации» Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ закреплено, что судьей Конституционного Суда Российской Федерации может быть назначен гражданин Российской Федерации, достигший ко дню назначения возраста не менее сорока лет, с безупречной репутацией, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пятнадцати лет, обладающий признанной высокой квалификацией в области права. Видимо, это явилось основанием, что процесс становления и деятельности конституционного судопроизводства в республике пока не завершился, хотя волеизъявление народа Удмуртии было еще выражено 26 марта 2000 г. Представляется, что Конституционный суд республики самостоятельно и независимо должен рассматривать дела по вопросам, отнесенным к исключительной компетенции республики, а при рассмотрении вопросов, отнесенных к совместному ведению, должен ориентироваться, прежде всего, на Конституцию Российской Федерации и федеральное законодательство. Необходимо предусмотреть реализацию права суда участвовать в разрешении вопросов, связанных с установлением неконституционности действий должностных лиц. Не является логичным и то, что Конституционный суд УР не задействован в процессе формирования органов государственной власти республики.

В связи с этим необходимо отметить, что в Конституции Удмуртской Республики от 7 декабря 1994 г. (с изменениями, внесенными Законом Удмуртской Республики от 4 июня 2012 г. №22-РЗ) в п. 1 ст. 7 четко зафиксировано, что Удмуртская Республика – правовое государство. Все его органы и учреждения, должностные лица, граждане и их объединения действуют в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, Конституцией Удмуртской Республики и законами Удмуртской Республики и, согласно п. 5 ст. 7 Конституции Удмуртской Республики, подлежат государственной защите на территории Удмуртии. В связи с этим Конституционному суду Удмуртской Республики в Конституции Удмуртской Республики отведено достойное место. Его роль и значение по праву отражены в п.1 ст.9, п. 1 ст. 37, чч. 21, 22 ст. 47, ст. 57,58 Конституции Удмуртской Республики. Это, прежде всего, выражается в том, что Конституционный суд Удмуртской Республики должен разрешать дела о соответствии Конституции Удмуртской Республики следующих актов: 1) законов Удмуртской Республики, нормативных актов главы Удмуртской Республики, Государственного Совета Удмуртской Республики, Правительства Удмуртской Республики; 2) Конституции Удмуртской Республики, а также законов и иных нормативных актов Удмуртской Республики, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Удмуртской Рес-

¹¹ См.: Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1980. С. 1066.

¹² Там же. С. 313.

публики, совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти Удмуртской Республики; 3) договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и других нормативных актов.

Кроме того, Конституционный суд Удмуртской Республики должен разрешить споры о компетенции:

- 1) между органами государственной власти Удмуртской Республики;
- 2) между высшими органами государственной власти Удмуртской Республики и другими структурами.

Среди полномочий Конституционного Суда Удмуртской Республики особо следует выделить толкование Конституции Удмуртской Республики – специальное, обладающее официальным и общеобязательным характером разъяснения положений, как федеральной Конституции, так и Конституции Удмуртской Республики в целях обеспечения их адекватного понимания и правильного применения субъектами права. Толкование должно осуществляться по запросам Главы Удмуртской Республики, Государственного Совета, Правительства Удмуртской Республики. Именно толкование Конституции Удмуртской Республики, наряду с рассмотрением конституционных жалоб, должно стать главным направлением в деятельности Конституционного суда Удмуртской Республики.

Из вышеизложенного видно, какую значимость имеет Конституционный суд Удмуртской Республики, поскольку он является высшим судебным органом Удмуртской Республики, стоящим на страже прав и свобод человека и гражданина, государственности Удмуртии. Поэтому Государственному Совету как истинному представителю многонационального народа, проживающего на территории Удмуртии необходимо исполнить волю граждан, выраженную 26 марта 2000 г., о создании Конституционного суда Удмуртской Республики.

Сегодня можно констатировать, что Удмуртия представляет собой государственное образование, в котором соблюдаются основополагающие общечеловеческие ценности. Вместе с тем политическая история реформирования Удмуртской Республики сохраняет немало проблем, связанных с дальнейшим развитием государственности России и определением современного политико-правового статуса Удмуртской Республики как государственного образования в составе России. Связаны эти проблемы, главным образом, с самим переходным (транзитным) состоянием российской государственности.

С учетом Основ конституционного строя Российской Федерации, закрепленных Конституцией РФ (статьи с 1 по 16), и общих принципов организации представительных и исполнительных органов государственной власти, определенными федеральными законами необходимо:

- 1) внести поправки в Конституцию Удмуртии:

- а) в пункт 1 статьи 1, пункт 2 статьи 2, пункт 1 статьи 4, пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 7, в которых используется определение «Удмуртская Республика – государство». Так как Удмуртия не обладает государственным суверенитетом, предполагается заменить использование термина «государство» на «государственное образование»;

- б) название главы третьей Конституции УР «Удмуртская Республика – государство в составе Российской Федерации» изменить на «Удмуртская Республика – государственное образование в составе Российской Федерации»;

- в) в главу 1 Конституции Удмуртской Республики «Основы конституционного строя» включить определение «Удмуртская Республика – демократическое государственное образование»;

- г) указанное в пункте 1 статьи 3 Конституции УР «носителем суверенитета и источником власти в УР является многонациональный народ» привести в соответствие с основой, предусмотренной нормой пункта 1 статьи 3 Конституции РФ;

- д) содержание пункта 1 статьи 33 Конституции УР привести в соответствие с пунктом 2 статьи 3, пунктом 2 статьи 32 Конституции РФ;

- е) содержание пункта 2 статьи 39 привести в соответствие с пунктом 1 статьи 107 Конституции РФ;

- 2) внести дополнение в Конституцию Удмуртии: «Во исполнение пункта 1 статьи 4 Конституции Российской Федерации разработать конституционную норму, констатирующую, что суверенитет Российской Федерации распространяется на территорию Удмуртской Республики»;

- 3) рекомендовать Государственному Совету как истинному представителю многонационального народа, проживающего на территории Удмуртии, исполнить волю граждан, выраженную 26 марта 2000 г., о создании Конституционного Суда Удмуртской Республики.

*V.Yu. Wojtowicz***THE CONSTITUTION OF THE UDMURT REPUBLIC: PROBLEMS AND SOLUTIONS
(TO THE 20TH ANNIVERSARY OF THE CONSTITUTION OF THE UDMURT REPUBLIC)**

The author analyzes constitutional provisions of the Constitution of the Russian Federation adopted on December 12, 1993, as well as of the Constitution of the Udmurt Republic of December 7, 1994, with latest revisions amended by the Law of the Udmurt Republic of June 4, 2012 №22-RZ. The analysis of legal norms is based on the list of rights and freedoms of man and citizen (Art. 2 of the Constitution of the Russian Federation), which cannot be restricted by the law that has supreme legal authority of a constituent of the Russian Federation, including the Udmurt Republic. The mechanism of implementation and protection of human and civil rights and freedoms has higher priority in the Russian Constitution, which follows directly from a provision of the Universal Declaration of Human Rights of 1948 about the necessity to ensure that in each state (public education) «human rights are protected by the reign of law». This principle is constituted as one of the foundations of the constitutional system of the Russian Federation.

Keywords: model of a modern Constitution of the Russian Federation, Constitution of the Udmurt Republic, recognition and guarantee of human and civil rights in accordance with international standards, ensuring democratic governance, transition to a qualitatively new phase of nation-building.

Войтович Валерий Юрьевич,
кандидат исторических наук,
доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru

Wojtowicz V.Yu.,
Candidate of History, Doctor of Law, Professor
Udmurt State University
462034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st., 1/4
E-mail: gimu4282@inem.uni.udm.ru